

Онъ пошелъ въ другую комнату и принесъ сафьянную коробочку. Часто повторяемое княземъ слово «жена» какъ-то грубо и непріятно отзывалось въ ушахъ Печорина. Онъ съ перваго слова узналъ въ князѣ чело-вѣка недалекаго, а теперь убѣдился, что онъ даже чело-вѣкъ не свѣтскій. Серги переходили изъ рукъ въ руки. Баронъ про-изнесъ надъ ними нѣсколько протяжныхъ восклицаній, Печоринъ послѣ него сталъ машинально ихъ разсматривать.

— А какъ вы думаете, спросилъ князь Степанъ Степановичъ, спрятавшись въ гал-стукъ и одною рукой вытаскивая накрах-маленный воротничокъ,—сколько я за нихъ заплачу? отгадайте.

Серги по большей мѣрѣ стояли 25 ру-блей, а были заплачены 75. Печоринъ на-рочно сказалъ 150. Это озадачило князя. Онъ ничего не отвѣчалъ, стыдись сказать правду, и сѣлъ на канапе, очень немило-стиво поглядывая на Печорина. Разговоръ сдѣлался общимъ разсѣяннымъ городскихъ но-востей, московскихъ извѣстій. Князь, нѣ-сколько развеселившись, объявилъ женѣ откровенно, что, если бы не тяжёлое дѣло, то никакъ бы не оставилъ Москвы и Ан-глійскаго клуба, прибавляя, что здѣшній Англійскій клубъ ничто передъ московскимъ. Наконецъ Печоринъ всталъ, раскланялся и дошелъ уже до двери, какъ вдругъ княгиня вскочила съ своего мѣста и убѣдительно просила его не позабыть поцѣловать за нее милую Вареньку сто разъ, тысячу разъ. Пе-чорину хотѣлось ей замѣтить, что онъ не можетъ передавать словесныхъ поцѣлуевъ, но ему было не до шутокъ, и онъ очень важно опять поклонился. Княгиня улыбу-лась ему тою ничего не выражающею улы-бою, которая развивается на устахъ танцов-щицы, оканчивающей пируетъ.

Съ горькимъ предчувствіемъ онъ вышелъ изъ комнаты. Пройдя залу, обернувшись, кня-гиня стояла въ дверяхъ, неподвижно смот-рѣла ему востѣдъ. Замѣтивъ его движеніе, она исчезла.

«Странно, подумалъ Печоринъ, садясь въ сани,—было время когда я читалъ на лицѣ ея всѣ движенія мысли такъ же безошибочно, какъ собственную рукопись, а теперь я ея не понимаю, совершенно не понимаю».

У

До двѣнадцатилѣтнаго возраста Печоринъ жилъ въ Москвѣ. Съ дѣтскихъ лѣтъ онъ таскался изъ одного пансіона въ другой и наконецъ увѣнчалъ свои странствованія вступленіемъ въ университетъ, согласно волѣ своей премудрой маменьки. Онъ полу-чилъ такую охоту къ перемѣнѣ мѣстъ, что если бы жилъ въ Германіи, то сдѣлался бы

странствующимъ студентомъ. Но скажите, ради Бога, какая есть возможность въ Рос-сіи сдѣлаться бродягой повелителю трехъ тысячъ душъ и племяннику двадцати ты-сячъ московскихъ тетюшекъ. Итакъ, всѣ его путешествія ограничивались поѣздками, съ толпою такихъ же негодяевъ какъ онъ, въ Петровскій, въ Сокольники и Марьину рощу. Можете вообразить, что они не брали съ собою тетрадей и книгъ,—чтобъ не казаться недантами. Пріятели Печорина, которыхъ число было, впрочемъ, не очень велико, были все молодые люди, которые встрѣчались съ нимъ въ обществѣ, ибо и въ то время сту-денты были почти единственными кавале-рами московскихъ красавицъ, вздыхавшихъ невольно по эпюлетамъ и аксельбантамъ, не догадываясь, что въ нашъ вѣкъ эти бле-стящія вывѣски утратили свое прежнее значеніе.

Печоринъ съ товарищами являлся также на всѣхъ гуляньяхъ. Держась подъ руки, они прохаживались между вереницами кар-ретъ, къ великому соблазну квартальныхъ. Встрѣтивъ одного изъ этихъ молодыхъ лю-дей, можно было, закрывши глаза, держать пари, что сейчасъ явятся и остальные. Въ Москвѣ, гдѣ прозванія еще въ модѣ, про-звали ихъ la bande joyeuse.

Приближалось для Печорина время экза-мена. Онъ въ продолженіе года почти не ходилъ на лекціи и намѣревался теперь по-жертвовать нѣсколько ночей наукѣ и однимъ прыжкомъ догнать товарищей. Вдругъ яви-лось обстоятельство, которое помѣшало ему исполнить это геройское намѣреніе. У ма-тери Печорина, Татьяны Петровны, бывали дѣтскіе вечера для маленькой дочери. На эти вечера съѣзжались и взрослые барыш-ни, и переспѣлыя дѣвы, жадныя до всякихъ возможныхъ вечеровъ. Дѣти ложились спать въ десять часовъ, ихъ смѣняли на парке-тѣ большія. На эти вечера являлись часто отецъ и дочь Р—вы. Они были старинные знакомые Татьяны Петровны и даже нѣ-сколько ей сродни. Дочь этого господина Р—ва называлась тогда просто Вѣрочкой. Жоржъ, прикинувшись видѣться съ нею ча-сто, не приходилъ въ ней ничего особен-наго, она же избѣгала его разговора. Разъ собралась большая компанія ѣхать въ Си-моновъ монастырь ко всеобщей молитвѣ, слушать пѣвчихъ и гулять. Это было ве-сною; усѣлись въ длинныя линейки, запря-женные каждая въ шесть лошадей, и тро-нулись съ Арбата веселымъ караваномъ. Солнце склонилось къ Воробьевымъ горамъ, и вечеръ былъ въ самомъ дѣлѣ прекрасенъ.

По какому-то случаю Жоржу пришлось сидѣть рядомъ съ Вѣрочкою. Онъ этимъ былъ